

“я утопист и романтик, именно поэтому критикую мир”

Фредерик Бегбедер — Газете

К ярмарке non/fiction издательство «Иностранка» выпустило новый роман Бегбедера «Windows on the World», посвященный событиям 11 сентября. Представляя свою книгу в Москве приехал сам писатель. После презентации **Фредерик Бегбедер** ответил на вопросы корреспондента **Газеты Марины Терещенко**.

Когда вы писали «Windows on the World», вы работали с документами или все описанные события, за исключением основных вех трагедии, — ваш вымысел?
Нет, нет, там очень много реальной фактуры: все, что касается самого рестораника, имена людей, которые там были, информация и содержание телефонных разговоров, которые велись оттуда. Это была огромная работа, расследование, занявшее много-много часов. Я связывался с людьми в Нью-Йорке, задавал вопросы, искал информацию в Интернете. Кроме того, я использовал большой репортаж, сделанный New York Times: «102 минуты». Это был подробный рассказ о том, что происходило в башне. Но в то же время многое в романе придумано мною — у меня был огромный простор для фантазии. В этом-то и заключалась главная особенность задачи, которую я перед собой поставил, — совместить документалистику и вымысел. Другая интересная задача заключалась в том, что я писал роман, конец которого изначально известен читателю, — это как история «Титаника»: все знают, что закончится плохо.

То есть это было упражнением в писательском мастерстве?

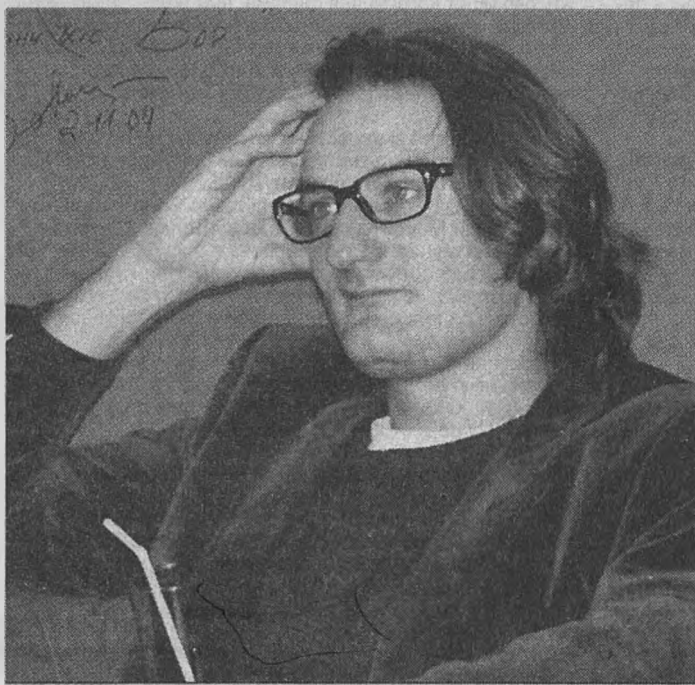
Нет, конечно. 11 сентября — очень важная дата. Эта трагедия подвела черту под прошедшей эпохой, и с нее началась эпоха новая.

Какой, по-вашему, будет эта эпоха?

Закончилась эра «американской мечты». Я не знаю, какова будет новая эпоха, это невозможно предсказать. Но мне кажется, что никто больше не верит, например, в то, что деньги могут сделать человека счастливым. После 11 сентября мы все стали немного параноиками. Потом был Мадрид, затем — Беслан, и мы теперь точно знаем, что каждый из нас может умереть в любой момент. И мы теперь не чувствуем себя безопасно в публичных местах, таких, например, как это (буфет Центрального дома художника. — **Газета**). Может кто-нибудь войти и всех убить. После 11 сентября мы не можем жить так же, как жили.

Из вашего последнего романа понятно, что вы любите Америку и часто туда ездите. В то же время во многих своих книгах вы выступаете против американского стиля жизни. Нет ли здесь противоречия?

Я люблю Америку, я часто туда ездил и продолжаю ездить. Но когда я говорю об Америке, которую люблю, то имею в виду Америку художников, музыкантов, кинорежиссеров. Я действительно не люблю и часто критикую американский образ жизни. А противоречия нет. Я именно потому и люблю американских творческих людей, что они сами очень яростно критикуют Америку. Наверное, самые непримиримые антиамериканцы — именно американские писатели, режиссеры, худож-

Фредерик Бегбедер: «Надеюсь дожить до того момента, когда шесть миллиардов людей придут на выборы, где проголосуют за единого всемирного президента» Фото: Юлии Качалкиной

ники. Они постоянно говорят об Америке как о месте сумасшедшем, опасном, могущественном и склонном к доминации. Почти вся творческая американская элита, например, выступает против Джорджа Буша. И опять же, когда я критикую американский стиль жизни, это не означает ненависти к Америке. В романе «99 франков» герой едет во Флориду снимать рекламу и в качестве протеста против определенного образа жизни убивает американскую женщину — такой вот он мини-бен-Ладен. Он считает, что США правит планетой, и хочет положить конец американскому владычеству. В этом я с ним согласен. Но это не повод убивать американцев.

В своих книгах вы говорите о том, что вам не нравится в современном обществе. Как выглядит, с вашей точки зрения, идеальное общество?

В конце романа «Windows on the World» я рассказываю про парня по имени Гарри Дэвис, который мечтал построить планетарную демократию. Речь идет о всемирной организации, которая могла бы заменить ООН. Такова моя утопия. Мне бы хотелось, чтобы мир перестал делиться на страны и национальности, а во главе его встало бы планетарное правительство. Только не такая организация, как ООН — мы видим, что она не справляется со своими обязанностями, — а такая, которая бы работала. Я утопист и романтик, именно поэтому критикую мир, поэтому пишу сатирические произведения. Я верю, что когда-нибудь моя утопия осуществится. И надеюсь дожить до того момента, когда шесть миллиардов людей придут на выборы, где проголосуют за единого всемирного президента.

газета

долгой рекламу!

Фредерик Бегбедер (родился в 1965 году) — один из самых знаменитых современных французских писателей. Начав писать в 1990-е годы, он быстро завоевал любовь публики: успехом пользовались книги «Каникулы в коме» (1995), «Любовь живет три года» (1997), «Рассказики под экстази» (1999). Всемирную же славу Бегбедеру принес роман «99 франков», в котором писатель, проработавший несколько лет в рекламном бизнесе, в сатирической форме резко выступает против засилья рекламы в современном мире.